
Б. В. ЛУКИН

ХУАН АМБРОСЕТТИ И ЕГО СВЯЗИ С РУССКИМИ ЭТНОГРАФАМИ

(К столетию со дня рождения)

Хуан Баутиста Амбросетти, известный аргентинский этнограф, археолог и фольклорист, родился 22 августа 1865 г. в городке Гуалегуай провинции Энтре-Риос. Образование свое он получил в Национальной школе Буэнос-Айреса. Заинтересовавшись этнографией, семнадцати лет совершил первое путешествие в департамент Виктория в поисках следов последней стоянки индейского племени минуанэ, жестоко истребленного испанцами в начале XVIII в. Эти исследования он продолжил впоследствии, написав статью, в которой справедливо подчеркивал историческую общность индейцев минуанэ и чаррúa¹. В 1885 г. молодой ученый принял участие в экспедиции в область Чако-Аустраль; вернувшись, он передал собранные коллекции по зоологии и этнографии в только что созданный Провинциальный музей города Парана. Вскоре Амбросетти стал сотрудником этого музея. С тех пор он полностью посвятил себя изучению Аргентины, представлявшей в те годы широчайшее поле для исследований: продолжал путешествовать, с увлечением собирал материалы о культуре индейского населения доколумбовой Америки.

Приняв в 1891 г. должность директора Музея этнографии и археологии Аргентинского географического института, Амбросетти осуществил три экспедиции в провинцию Мисьонес на границе с Парагваем и Бразилией, имевшие большое научное значение². Особенно важны были полученные сведения о быте и языке индейцев каинганг и каингуа³, а также результаты археологических раскопок и наблюдений географического характера. Богатые материалы он привез и из центральной Пампы, куда ездил в 1893 г.⁴ Но больше всего привлекли исследователя раскинувшиеся на отрогах Кордильер северо-западные районы страны, прежде населенные воинственными племенами группы диагито — кальчакí. Носители наиболее развитой индейской культуры на территории

¹ J. B. Ambrosetti, Sobre una colección de alfarerías minuanes recogidas en la provincia de Entre-Ríos, «Boletín del Instituto Geográfico Argentino» (далее «BIGA»), t. XIV, 1893, стр. 242—264.

² J. B. Ambrosetti, Viaje a las Misiones argentinas y brasileras por el Alto Uruguay «Revista del Museo de La Plata», t. III, 1892, стр. 417—418; t. IV, стр. 298—336, 353—368; t. V, 1893, стр. 225—250; его же, Segundo viaje a Misiones por el Alto Paraná e Iguazú, «BIGA», t. XV, 1894, стр. 18—114, 247—304; его же, Tercer viaje a Misiones, там же, t. XVI, 1895, стр. 391—523.

³ J. B. Ambrosetti, Materiales para el estudio de las lenguas del grupo Kaingangue (Alto Paraná), «Boletín de la Academia Nacional de Ciencias en Córdoba», t. XIV, Buenos Aires (далее В. А.), 1894, стр. 331—380; его же, Los indios Caingua del Alto Paraná (Misiones), «BIGA», t. XV, 1894, стр. 661—794; его же, Los indios Kamgangues de San-Pedro (Misiones), «Revista del Jardín Zoológico», t. II, В. А., 1895, стр. 304—387.

⁴ J. B. Ambrosetti, Viaje a la Pampa Central, «BIGA», t. XIV, 1893, стр. 292—368, 419—466.

современной Аргентины, кальчаки занимались земледелием, знали гончарное дело и обработку металлов, сооружали своеобразные крепости—«пукара» и в свое время оказали яростное сопротивление испанским конкистадорам, однако в конце концов были почти полностью уничтожены⁵. Амбросетти был одним из первых специалистов, посвятивших себя тщательному изучению прошлого этих индейцев. В марте 1895 г. дирекция Аргентинского географического института предложила ему возглавить экспедицию в провинцию Сальта; в течение шести месяцев он производил раскопки, знакомился с обычаями и фольклором местного населения⁶. В конце 1896 г. ученый отправился в новое путешествие на северо-запад. Помимо археологических изысканий ему был поручен сбор материалов о промышленном и сельскохозяйственном развитии района. Этой экспедиции предстояло сделать большое открытие— в долине Тафи близ Тукумана впервые на территории страны Амбросетти обнаружил ряды менгиров. Изучая эти покрытые загадочными рисунками памятники, он заключил, что они, видимо, были привезены в долину издалека и сооружались не племенами кальчаков, а неизвестным народом, населявшим ее в более ранние времена⁷. Кроме того, ему удалось исследовать руины древнего города, принадлежавшего до испанского завоевания индейцам кильмес⁸. Позднее неутомимый путешественник не раз уезжал в провинции Сантьяго-дель-Эстеро, Жужуй, Сальта, чтобы привезти новые коллекции, найти новые материалы, описания которых стали все чаще появляться на страницах научных изданий⁹. В своих работах ученый утверждал, что кальчаки имели собственную цивилизацию и никогда не находились под господством инков¹⁰. Он считал также, что язык кечуа вытеснил язык кальчаки (какан) лишь с приходом испанцев и был распространен среди покоренных племен сначала янаконами, сопровождавшими конкистадоров, а затем миссионерами из Перу¹¹.

В 1900 г. Амбросетти выступил с докладом в Париже перед исследователями, собравшимися на XII Международный конгресс американистов¹², и с тех пор стал неизменным участником этих конгрессов,

⁵ Краткое описание культуры диагита, а также библиографию см. в ст. F. M á g u e z M i r a n d a, *The Diaguita of Argentina*, «Handbook of South American Indians», vol. 2, «The Andean Civilizations», Washington, 1946, стр. 637—654.

⁶ J. B. Ambrosetti, *Notas de arqueología Calchaquí*, «BIGA», t. XVII, 1896, стр. 415—462, 527—558; t. XVIII, 1897, стр. 351—366; t. XIX, 1898, стр. 46—77, 193—228; t. XX, 1899, стр. 162—187, 253—302.

⁷ J. B. Ambrosetti, *Los monumentos megalíticos de Valle de Tafi*, «BIGA», t. XVIII, 1897, стр. 105—114. С тех пор и до последнего времени мегалиты Тафи служат объектом изучения со стороны как аргентинских, так и зарубежных археологов. См. A. Rex González and V. Núñez Regueiro, *Preliminary Report on Archaeological Research in Tafi*, «Akten des 34. Intern. Amerikanistenkongress», Horn-Wien, 1962, стр. 485—496.

⁸ J. B. Ambrosetti, *La antigua ciudad de Quilmes (Valle Calchaquí)*, «BIGA», t. XVIII, 1897, стр. 33—70.

⁹ См. напр., J. B. Ambrosetti, *Antigüedades calchaquíes. Datos arqueológicos sobre la provincia de Jujuy*, «Anales de la Sociedad Científica Argentina», t. LIII, 1902, стр. 81—96; t. LIV, стр. 29—48, 64—87; его же, *Arqueología argentina. Algunos vasos ceremoniales de la región calchaquí*, «Anales del Museo Nacional de Buenos Aires», ser. II, t. VII, 1902, стр. 125—133.

¹⁰ J. B. Ambrosetti, *Notas de arqueología Calchaquí*, «BIGA», t. XIX, 1898, стр. 203—212; его же, *El bronce en la región Calchaquí*, «Anales del Museo Nacional de Buenos Aires», ser. III, t. IV, 1905, стр. 163—164.

¹¹ См. J. B. Ambrosetti, *Rastros etnográficos comunes en Calchaquí y México*, «Anales de la Sociedad Científica Argentina», t. LI, 1901, стр. 6. См. также A. Tovar, *Catálogo de las lenguas de América del Sur*, B. A., [1961], стр. 31—32.

¹² J. B. Ambrosetti, *La civilisation calchaquí, région préandine des provinces de Rioja, Catamarca, Tucumán, Salta y Jujuy (république Argentine)*, «Compte rendu du XII Congr. Intern. des Américanistes», Paris, 1902, стр. 9—15.

до конца жизни не пропустив ни одного, если не считать сессии в Квебеке.

В начале 1902 г. по поручению правительства он занимался наблюдениями в области Пуна-де-Атакама¹³, а возвратившись, был командирован Министерством народного образования Аргентины в Рим, — в Итальянском географическом обществе прочел лекцию об истории культуры кальчаки¹⁴.

Для участия в работе очередного конгресса американистов Амбросетти в 1904 г. вместе с видными лингвистами С. Лафоне Кеведо и Р. Леман-Нитше приехал в Штутгарт, где смог познакомиться с русскими этнографами, с которыми позднее у него завязались тесные связи. Россию на конгрессе представляли В. Г. Богораз, В. И. Йохельсон и Л. Я. Штернберг. Штернберг — один из создателей отдела Средней и Южной Америки Музея антропологии и этнографии Академии наук — договорился с аргентинскими учеными об установлении обмена этнографическими экспонатами между петербургским музеем и знаменитым Музеем Ла-Платы. В 1905 г. в Петербурге было получено несколько первых коллекций из Аргентины¹⁵.

Между тем Амбросетти стал директором Этнографического музея при факультете философии и филологии университета в Буэнос-Айресе и возглавил кафедру американской археологии. Музей был образован в апреле 1904 г. по распоряжению декана Норберто Пиньеро, основателем же его по праву считают Амбросетти, который, установив широкие связи с этнографами и археологами многих стран, содействовал обогащению собраний музея и превратил его в крупный научный центр.

При содействии университета ученый организовал археологическую экспедицию в район Пампа-Гранде, где было особенно много старинных индейских погребений¹⁶. Так началось систематическое изучение доисторического прошлого страны. В первые месяцы 1906 г. Амбросетти опять направился к склонам Кордильер в департамент Качи, чтобы досконально описать открытый ранее огромный город кальчаков Ла-Пайа. Исследование многочисленных руин, а также найденных деревянных и гончарных изделий, орнамента, подтвердило существование в Ла-Пайе типичной местной культуры. К значительным результатам экспедиции Амбросетти относил и открытие древнего пути через Пуна-де-Атакама к Тихому океану, позволившее предположить, что в определенный период имели место торговые связи между долинами Кальчаки и северным Чили. Об этих и других достижениях исследователь рассказал в своем двухтомном труде, содержащем огромное количество фактического материала¹⁷. Эта книга, которую считают одной из лучших его работ, вышла к XVI конгрессу американистов и явилась ответом на выступление двух европейских ученых на предыдущем конгрессе в 1906 г.¹⁸.

¹³ J. B. Ambrosetti, *Viaje a la Puna de Atacama*, «BIGA», t. XXI, s. a., стр. 87—116.

¹⁴ J. B. Ambrosetti, *I Calchaqui*, «Bollettino della Società Geografica Italiana», ser. IV, vol. IV, Roma, 1903, стр. 36—51.

¹⁵ См. Музей антропологии и этнографии АН СССР (МАЭ), колл. № 938 и 939.

¹⁶ См. J. B. Ambrosetti. *Exploraciones arqueológicas en la Pampa Grande* (Provincia de Salta), B. A., 1906.

¹⁷ См. J. B. Ambrosetti. *Exploraciones arqueológicas en la ciudad prehistórica de «La Paya»* (Valle Calchaquí — Provincia de Salta), *Campañas de 1906 y 1907*, тт. I—II, B. A., 1907—1908.

¹⁸ См. L. Lejeal et E. Boman, *La question calchaquie*, «Compte rendu du XV Congr. Intern. des Américanistes», t. II, Québec, 1907, стр. 179—186.

На Венском конгрессе, состоявшемся в августе 1908 г., Амбросетти выступил с сообщением о результатах исследований в долине Кальчаки¹⁹. С того времени он постоянно избирался вице-председателем сессий.

Встретившись в Вене со Штернбергом, Амбросетти предложил ему установить непосредственный обмен экспонатами с музеем в Буэнос-Айресе. Аргентинского исследователя давно привлекали материалы по этнографии России, ему хотелось познакомиться соотечественников с обычаями многочисленных народностей нашей страны. Музей антропологии и этнографии не менее нуждался в пополнении своих латиноамериканских собраний, и Штернберг охотно принял это предложение. С тех пор между ними началась переписка, и было положено начало регулярному обмену петербургского музея с буэнос-айресским.

Поездки на конгрессы не препятствовали экспедиционной деятельности Амбросетти внутри страны. По его инициативе в 1908 г. в горные районы провинции Жужуй была снаряжена экспедиция университета Буэнос-Айреса с целью раскопок руин «пукара» Тилькара, обнаруженных в ущелье Умауака. Итоги этих работ он сообщил XVII конгрессу американистов²⁰.

В начале 1909 г. Амбросетти послал в Россию первые коллекции: археологические предметы, добытые им в Ла-Пайе и Тилькара²¹. Тогда же в Буэнос-Айрес были доставлены и несколько экспонатов из Петербурга, среди прочих — одежда ламутской женщины. В ответном письме Амбросетти писал Штернбергу: «Уверю Вас, что костюм исключительно интересен и занимает в моем университетском музее почетное место»²². В декабре 1909 г. он отправил в Петербург большое собрание экспонатов, относившихся к индейцам чиригуано, матако, чороте и другим племенам Чако, приложив подробный каталог предметов²³.

Отвечая на просьбу Амбросетти, Штернберг выслал ему некоторые материалы по этнографии ненцев. В связи с этим аргентинский ученый писал в конце 1910 г.: «Ваш самоед уже выставлен в нашем музее, где каждый день его с удовольствием и восхищением осматривают наши посетители»²⁴. Упоминания о предметах, полученных из России, фигурировали и в отчете о деятельности музея, представленном декану факультета философии и филологии Хосе Матиенсо в марте 1912 г.²⁵

Следующий конгресс американистов должен был состояться в Буэнос-Айресе, и Амбросетти, будучи одним из его организаторов, в письмах неоднократно приглашал Штернберга приехать в Аргентину. «Если Вы предпримете это путешествие, — писал он, — Вы и Ваш музей несомненно сможете обогатиться не только многими важными приобретениями, но и полезным опытом. Русские всегда были желанными гостями в нашей стране, и я надеюсь, Вы найдете здесь все, что Вас

¹⁹ J. B. Ambrosetti, La question Calchaquie et les travaux de la Faculté de Philosophie et lettres de l'Université Buenos-Aires, «Verhandl. des XVI Intern. Amerikanisten-Kongress», II Hälfte, Wien — Leipzig, 1910, стр. 429—432.

²⁰ J. B. Ambrosetti, Resultados de las exploraciones arqueológicas en el Pukará de Tilcara (Práv. de Jujuy), «Actas del XVII Congr. Intern. de Americanistas», B. A., 1912, стр. 497—498.

²¹ См. МАЭ, колл. № 1481 и 1800.

²² Ленинградское отделение Архива АН СССР (ЛО ААН), ф. 282, оп. 2, № 11, л. 2.

²³ МАЭ, колл. № 1745.

²⁴ МАЭ, приложение к описи колл. № 1800.

²⁵ J. B. Ambrosetti, Memoria del Museo Etnográfico. 1906 à 1912, B. A., 1912, стр. 5.

интересует»²⁶. Однако эта поездка не осуществилась: Штернберг был командирован для исследований в Приамурский край. Возвратясь из экспедиции, он послал в Аргентину новые экспонаты: непромокаемые одежды алеутов — камлейки, сделанные из китовых кишок, алеутский головной убор, рога северного оленя²⁷.

Снова встретились Штернберг и Амбросетти лишь в мае 1912 г., на этот раз в Лондоне во время заседаний XVIII Международного конгресса американистов. Штернберг пригласил аргентинского коллегу посетить Петербург, и после закрытия конгресса Амбросетти вместе с семьей направился из Англии в Россию. В Петербурге он с большим интересом осмотрел Музей антропологии и этнографии и, как вспоминал сотрудник музея К. К. Гильзен, «в Южноамериканском отделе давал чрезвычайно ценные указания относительно многих выставленных предметов»²⁸. В частности, он обратил внимание на находившуюся в экспозиции мумифицированную голову индейца, которая относилась, как оказалось впоследствии, к собраниям экспедиции академика Г. И. Лангсдорфа в Бразилию. Амбросетти заявил, что эта голова, очевидно, принадлежала индейцу племени паринтинтин и представляла собой военный трофей индейцев мундуруку. По его совету, К. К. Гильзен написал статью об этом экспонате и о связанных с ним обычаях бразильских аборигенов²⁹. Искренняя дружба связывала Амбросетти со Штернбергом; имея намерение поговорить с ним, он не остановился перед тем, чтобы отправиться в одно из селений Финляндии, где в то время находился русский этнограф³⁰. Беседы Амбросетти с директором музея академиком В. В. Радловым и со Штернбергом послужили еще большему расширению научных связей.

Приобретя в Петербурге небольшую коллекцию, Амбросетти выехал в Женеву, где открылся XIV Международный конгресс антропологии и доисторической археологии. Там ему представилась неожиданная возможность познакомиться с Д. Н. Анучиным, Я. В. Чекановским, Ф. К. Волковым и другими русскими учеными. Русские коллеги показали ему несколько редких экспонатов по этнографии центральной России и фотографии коряков³¹. Прибыв вскоре в Париж, Амбросетти получил от Штернберга коллекцию предметов с островов Океании и из Африки³². В начале октября 1912 г. исследователь поспешил из Парижа в Италию, чтобы участвовать в III Археологическом конгрессе в Риме, и после окончания его отплыл на родину.

Достигнув Аргентины, он предпринял поездку по южным провинциям и 30 марта 1913 г. сообщал в Петербург из Буэнос-Айреса: «Я возвратился из моего путешествия на юг и привез много предметов, которые пошлю в Этнографический музей вместе с другими, собранными мною ранее»³³. Одновременно он писал Штернбергу, что сохранил светлые воспоминания о пребывании в России и о встречах с петер-

²⁶ ЛО ААН, ф. 282, оп. 2, № 11, л. 3 об.; также см.: там же, л. 2 об.; МАЭ, приложение к описи колл. № 1745.

²⁷ ЛО ААН, ф. 142, оп. 1 (до 1918), № 63, л. 195.

²⁸ Там же, ф. 46, оп. 1, № 84, л. 5.

²⁹ К. К. Гильзен, Человеческая голова, как военный трофей, у индейцев племени мундуруку, «Сб. Музея антропологии и этнографии (сб. МАЭ)», т. V, вып. 1, Пг., 1918, стр. 351—358.

³⁰ С. А. Штернберг, Лев Яковлевич Штернберг и Музей антропологии и этнографии (По личным воспоминаниям, литературным и архивным данным), «Сб. МАЭ», т. VII, Л., 1928, стр. 48—49.

³¹ ЛО ААН, ф. 282, оп. 2, № 11, лл. 5—6.

³² Там же, лл. 7—7 об.

³³ Там же, ф. 142, оп. 1 (до 1918), № 65, л. 370—370 об.

бургскими этнографами: «Мы часто вспоминаем прекрасные дни, проведенные с Вами в Вашем великом городе, в который очень бы хотели когда-нибудь приехать вновь»³⁴.

Весной 1913 г. в Петербурге была изготовлена новая серия скульптурных изображений представителей народностей Сибири. Эти фигуры, выполненные из бисквитного фарфора по формам работы художника П. П. Каменского, предназначались для аргентинского музея³⁵. В сентябре на факультет философии и филологии по улице Виамонте, 430 в Буэнос-Айресе были доставлены ящики с этими скульптурами, несколько трудов В. В. Радлова по археологии и много этнографических предметов. В свою очередь, Амбросетти вместе с собственными сочинениями послал в Петербург ценные экспонаты, добытые в Парагвае среди индейцев гуаяки, и статью об этом племени, изданную Музеем Ла-Платы, коллекцию фетишей индейцев Боливии и собрания предметов из пампы провинции Буэнос-Айрес и внутренних районов страны, материалы по этнографии индейцев Чако и аргентинских гаучо. «Также посылаю предметы с Огненной земли,— писал он в сопроводительном письме,— подлинные и редкие, ибо индейцы быстро вымирают»³⁶. Кроме того, он преподнес музею археологическую коллекцию, присоединив поясняющую ее брошюру своего друга палеонтолога Флорентино Амегино. В заключение письма Амбросетти просил русского этнографа не забыть при случае выслать редкие для аргентинцев материалы о жителях Сибири, особенно Приамурья, об айнах, которых в свое время основательно изучал Штернберг, и других народностях. Через несколько дней в Петербург был отправлен полный список посланных экспонатов³⁷.

9(22) ноября 1913 г. на заседании историко-филологического отделения Петербургской Академии наук В. В. Радлов сообщал: «Профессор Амбросетти, директор Этнографического музея в Буэнос-Айресе, с которым наш музей давно уже состоит в непрерывном обмене, прислал вновь обменный материал — этнографические и археологические коллекции в количестве 314 предметов... Особенно ценны для музея предметы двух племен: она и яган из Огненной Земли, так как в музее эти племена были до сих пор очень слабо представлены»³⁸.

На следующий год при поддержке Музея антропологии и этнографии и других учреждений была снаряжена научная экспедиция из Петербурга в Аргентину. В ее состав вошли этнографы Г. Г. Манизер, Ф. А. Фиельструп, С. В. Гейман и зоологи И. Д. Стрельников и Н. П. Танасийчук. Среди рекомендательных писем они располагали посланием председателя Русского Антропологического общества Ф. К. Волкова, адресованным Хуану Амбросетти. Вместе с другими аргентинскими учеными последний оказал путешественникам существенную помощь как в составлении маршрута экспедиции, так и в материальном отношении. Узнав, что их средства очень ограничены, он посоветовал собирать коллекции и для его музея, предоставив им для этого 400 песо. Деньги «были предложены нам по-дружески,— вспоминал Г. Г. Манизер,— и без них было-таки мало вероятия на успех!»³⁹. Сначала Амбросетти полагал, что русской экспедиции целе-

³⁴ ЛО ААН, ф. 142, оп. 1 (до 1918), № 65, л. 370 об.

³⁵ Там же, № 63, л. 380.

³⁶ Там же, № 65, л. 290 об.

³⁷ МАЭ, приложение к описи колл. № 2228.

³⁸ ЛО ААН, ф. 1, оп. 1а, № 160. «Протоколы заседаний Историко-филологического отделения Академии наук», 1913, § 447.

³⁹ Там же, ф. 142, оп. 1 (до 1918), № 67, л. 267.

сообразнее всего поехать в Чако, в район городка Формоса на реке Парагвай, и взялся даже обеспечить ученых бесплатный проезд, но затем все же поддержал общий план речного путешествия до Корумбы в бразильский штат Мату-Гросу. Вообще он «был бесконечно добр и внимателен к нам»⁴⁰, — заметил Г. Г. Манизер в одном из писем. Участники экспедиции не раз бывали в музее Амбросетти, вспоминали с ним Петербург и общих знакомых, «приглашали его опять в Россию, — он очень интересуется магометанством и еврейской религией, и в музее имеются предметы культа той и другой», — рассказывал один из них и, упоминая о богатых южноамериканских коллекциях, не мог удержаться от восклицания: «Какие тут чудные собрания из Кальчаки!»⁴¹. Амбросетти много говорил о связях с петербургским музеем, подтверждая стремление расширять научный обмен.

Первые коллекции, собранные экспедицией, были привезены в столицу Аргентины С. В. Гейманом и временно переданы для экспозиции в музей Амбросетти. Туда же поступили и этнографические собрания, доставленные в декабре 1914 г. Ф. А. Фиельструпом из Мату-Гросу⁴².

В январе 1915 г. Ф. А. Фиельструп, отметив, что Амбросетти «все время был нашим верным другом и всюду, где может, сглаживает дорогу»⁴³, сообщил Штернбергу о полученном предложении профессора совершить путешествие вокруг континента на аргентинском фрегате «Президент Сармьенто». Целью экспедиции были раскопки на Огненной Земле, в Перу и установление связей с музеями других стран Латинской Америки. Уже по возвращении в Россию путешественник послал в Буэнос-Айрес составленный по-английски подробный отчет об этом плавании, длившемся восемь месяцев. В начале его говорилось: «Доктору Хуану Б. Амбросетти, которого беру на себя смелость называть самым верным и добрым из моих друзей и к кому питаю наивысшее уважение и симпатии, я выражаю мою сердечную благодарность за предоставление в мои руки предложения Морского министерства и избрание меня посланником музея на время этого путешествия, — доброту, которую, однако, опасаясь, я недостаточно оплатил той небольшой коллекцией этнографического материала, что была собрана при посещении атлантических и тихоокеанских берегов Южной Америки»⁴⁴.

Штернберг, регулярно получавший письма от участников экспедиции, 3 июня 1915 г. писал Амбросетти: «Обращаю к Вам эти несколько строк, чтобы выразить Вам глубокую признательность нашего музея, профессора Радлова и мою собственную за Вашу любезность по отношению к молодым людям, посланным от нашего музея»⁴⁵. Вместе с тем он сообщил, что приготовил несколько новых коллекций, но тяжелые обстоятельства войны задерживают их отправку в Буэнос-Айрес.

В начале августа на пути из лесов Парагвая в Россию к берегам Ла-Платы спустились И. Д. Стрельников и Н. П. Танасийчук. Ознакомившись с результатами работы и удивившись энергии исследователей, Амбросетти пригласил их принять участие в создании заповедника близ водопада Игуасу, но они стремились на родину и вынуждены были от-

⁴⁰ Там же, л. 266.

⁴¹ Там же, л. 269.

⁴² Архив Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР (Архив ИЭ), к-1, оп. 2, № 127, л. 18 об. см. также Е. Левинский, Русская научная экспедиция в Южной Америке, «Голос Москвы», 1915, 13/1, № 9, стр. 11.

⁴³ ЛО ААН, ф. 142, оп. 1 (до 1918), № 70, л. 12.

⁴⁴ Архив ИЭ, к-1, оп. 2, № 125, л. 1.

⁴⁵ ЛО ААН, ф. 142, оп. 1 (до 1918), № 69, л. 135.

казаться от приглашения. На прощание профессор подарил им свою фотографию, написав на обороте по-испански: «Моим друзьям натуралистам Хуану Стрельникову и Николасу Танасийчуку на добрую память об их путешествии в Южную Америку. Буэнос-Айрес, 5 августа 1915. Хуан Б. Амбросетти».

В бумагах заведовавшего в те годы отделом Средней и Южной Америки Музея антропологии и этнографии К. К. Гильзена сохранилась запись о связях с Амбросетти за пять лет: «Благодаря содействию и посредничеству директора Этнографического музея Национального университета в Буэнос-Айресе удалось установить обмен дублетов между нашим музеем и музеем в Буэнос-Айресе, причем проф. Амбросетти лично руководил этим обменом и составил собственноручно обстоятельные списки предметов. Таким образом наш музей обогатился с 1909 по 1914 г. всего на 746 предметов, из них 224 — по этнографии и 522 — по археологии Южной Америки»⁴⁶.

В конце 1915 г. Амбросетти, как делегат многих организаций Аргентины, прибыл в Вашингтон, чтобы принять участие во II Панамериканском научном конгрессе и в XIX Международном конгрессе американистов. Не забывая своих русских знакомых, он в июне 1916 г. отправил в подарок Штернбергу книгу Ф. Оутеса и К. Бруча «Аборигены Аргентинской республики» и в письме выразил надежду, что его молодые коллеги, участники экспедиции в Южную Америку, благополучно возвратились на родину⁴⁷. Это его письмо в Петроград было последним.

28 мая 1917 г. в Буэнос-Айресе Амбросетти скончался. В том же году посмертным изданием вышла его книга «Верования и легенды. Район Мисьонес.— Долины Кальчаки.— Пампы»⁴⁸. Предисловие к этому труду было написано учеником и другом исследователя Сальвадором Дебенедетти (1884—1930). «В истории аргентинской мысли Амбросетти должен был появиться как создатель новых течений и направлений,— говорил он о значении работ ученого,— как творец незабываемого дела, хотя ему и довелось трудиться в эпоху, которую мы, пожалуй, могли бы назвать предвещавшей аргентинскую археологию»⁴⁹. Дебенедетти продолжил работы учителя, в частности, завершил раскопки в Тилькара. Среди последователей Амбросетти были знаменитые археологи Фелис Фаустино Оутес (1878—1939) и Франсиско де Апарисио (1892—1951).

Помимо крупных трудов, Амбросетти опубликовал во многих научных журналах значительное число отдельных статей. Среди них можно встретить работы о фауне Энтре-Риос и о возделывании парагвайского чая «мате»; о населении Мисьонес и об индейцах Чако, о фольклоре гаучо и об аргентинской мифологии⁵⁰. Этнографический музей Буэнос-Айреса благодаря усилиям Амбросетти уже тогда стал одним из самых богатых в Америке. В нем была представлена этнография не только Аргентины, но и других районов Америки и земного шара. В настоящее время этот музей, возглавляемый профессором Энрике Палавесино, располагает 120 тысячами экспонатов и библиотекой в 30 тысяч томов.

⁴⁶ ЛО ААН, ф. 46, оп. 1, № 84, л. 5.

⁴⁷ Там же, ф. 282, оп. 2, № 11, л. 12—12 об.

⁴⁸ J. B. Ambrosetti, Supersticiones y leyendas, B. A., 1917.

⁴⁹ Цит. по кн.: J. Pinto, Diccionario de la República Argentina. Histórico-geográfico-literario, B. A. [1950], стр. 48.

⁵⁰ Список его трудов см. в ст. C. W. Mead, Juan B. Ambrosetti, «American Anthropologist», vol. 19, 1917, стр. 534—541.

Увлеченный исследователь и неутомимый путешественник, Хуан Амбросетти проявлял неослабный интерес и симпатии к народам России, оказывая вместе с тем немалое содействие русским этнографам в изучении Латинской Америки. Установив обмен с петербургским Музеем антропологии и этнографии, он стремился развивать и расширять русско-латиноамериканские научные связи. Знаток этнографии и основоположник археологии Аргентины, ученый внес значительный вклад в латиноамериканистику.

SUMMARY

Argentine ethnographer and archaeologist Juan Ambrosetti (1865—1917), famous for his numerous expeditions in Argentina and discoveries in the Calchaqui valleys is known also for his fruitful contacts with Russian scientists. An invariable participant in International Congresses of Americanists, he got acquainted with Russian researchers in Stuttgart in 1904 and soon for the first time established exchange of scientific material between the Ethnographic Museum in Buenos Aires and the Museum of Anthropology and Ethnography in St. Petersburg. As the result of this exchange, which lasted more than 7 years, the St. Petersburg Museum acquired about 800 most valuable exhibits in archaeology and ethnography of Latin America, and the Museum in Buenos Aires was able to acquaint its visitors with articles concerning ethnography of different peoples of Russia. Russian-Argentine contacts were also promoted by Ambrosetti's visit to St. Petersburg in 1912 and the Russian expedition to South America in 1914—1915, which largely owed its achievements to the Argentine scientist. The collections and their detailed descriptions sent by Ambrosetti, as well as many of his letters to L. Ya. Sternberg, testifying to his sympathy for Russia and the desire to help Russian ethnographers in studying Latin America, are carefully preserved to this day in the Museum of Anthropology and Ethnography of the USSR Academy of Sciences and in archives in Leningrad.